
Глава 99. Первый урок Чжун Цая

Сунь Ху поспешил навстречу гостю, широко улыбаясь.

— Благодарю за труды! Брат Цин, прошу, присаживайтесь!

Этот человек наведывался к ним уже не раз. Именно он доставлял все партии пилюль и передавал письма, служа незримой связью между отрядом и Чжун Цаем. Но раньше им приходилось скрывать личности, и вот так, открыто и при всех, они встречались впервые.

Человек в синем извлёк небольшой ларец и протянул его Сунь Ху.

— У меня ещё остались важные дела, так что я вынужден откланяться, — голос его звучал спокойно. — Не стоит церемоний, Глава Сунь. Если вам нужно будет что-то передать, я загляну к вам снова через несколько дней.

Сунь Ху, уже привыкший к такому стилю общения, кивнул и проводил гостя на несколько шагов.

— Тогда до встречи через пару дней. Доброго пути, брат Цин.

Силуэт человека в синем дрогнул и в мгновение ока исчез. Похоже, дела у него действительно были срочные.

Сунь Ху проводил его взглядом и обернулся, наткнувшись на десятки сияющих, любопытных лиц. Главы других охотничьих отрядов теперь улыбались ещё более радушно.

Глава отряда Ху, старый приятель Сунь Ху, хохотнул:

— Старина Сунь! Ну же, посмотри скорее, что там прислал твой внук. Неужто с добрыми вестями?

Сунь Ху понимал: раз посланник явился открыто, значит, нужды в тайнах больше нет. Он не стал чиниться и весело ответил:

— Присядем, друзья, присядем! Что вы столпились тут, право слово?

Глава отряда Ху подхватил его под локоть и потащил внутрь, остальные командиры потянулись следом, галдя наперебой. Любопытство и азарт витали в воздухе.

Сунь Ху торжественно открыл ларец. Внутри лежало запечатанное письмо и сумка из горчичного семени. Погрузив сознание в артефакт, мужчина на мгновение замер — на его лице отразилось крайнее изумление.

Остальные предводители охотников подались вперёд. Ху не выдержал первым:

— Старина, ну не томи! Что там такого хорошего прислал твой внук? Дай хоть краем глаза взглянуть!

Сунь Ху посмотрел на Сунь Лю и передал сумку ей.

— Лю-эр, представь-ка наши обновы дядям.

Сунь Лю кивнула и заглянула в хранилище. Её брови поползли вверх. Она начала медленно извлекать содержимое.

Тем временем Сунь Ху вскрыл конверт, в котором обнаружилось два исписанных листа. Пока отец читал, гости, буквально сгорая от нетерпения, впились взглядами в руки девушки. Они понимали, что им всё равно всё покажут, но ожидание было мучительным.

Сунь Лю осторожно выставила на стол несколько флаконов с пилюлями. Помедлив секунду, она вытащила одну из пробок, и пространство мгновенно наполнилось удивительным, густым ароматом лекарственных трав.

Рассмотрев одну из жемчужин, она прошептала, не в силах скрыть дрожи в голосе:

— Пилюли высшего качества!

Охотники разом ахнули.

— Высшего качества?! Быть не может!

— Племянница, что это за снадобье?

— Неужто Пилюля Золотого Треножника?

Сунь Лю сделала глубокий вдох, чувствуя, как от одного лишь запаха в голове проясняется, а дух наполняется бодростью.

— Верно. Это Пилюля Золотого Треножника... высшего качества.

Её сердце забилося чаще. Другие командиры тоже мигом всё смекнули, и в их глазах вспыхнула жгучая зависть. Разве тут нужны были объяснения? Пилюля Золотого Треножника используется для прорыва в Сферу Открытия Дворца. Очевидно, что Чжун Цай прислал их специально для своей тёти.

Сунь Лю взяла себя в руки.

— Здесь три такие пилюли. Когда я совершу прорыв, если что-то останется... я приглашу вас всех на аукцион.

Главы отрядов просияли.

— Правда?!

— Неужели?!

Она кивнула, но честно предупредила:

— Если же мне не повезёт и я использую все три, то уж не обессудьте.

Охотники всё равно были довольны. Кто-то льстиво заметил:

— Мастер пилюль Чжун так близок с вами, что даже если ты всё израсходуешь, наверняка можно будет попросить ещё.

Сунь Лю не стала прямо отказывать, лишь уклончиво добавила:

— Даже если не высшего, то отличного качества достать точно получится.

На лицах командиров отразилось блаженство. Даже снадобья отличного качества для них были пределом мечтаний.

Глава отряда Ху указал на другие флаконы:

— А в тех что?

— Это для отца, — коротко ответила Сунь Лю.

Там были Пилюли Открытия Дворца высшего качества, целых десять штук. Она не стала афишировать это — такие сокровища в принципе не предназначались для продажи, а в зале почти каждый мог бы их использовать. Гости, заметив её тон, не стали допытываться, понимая, что дружбу лучше не портить.

Сунь Лю убрала флаконы и начала доставать другие ресурсы. Там были горы различных материалов, распределённые по рангам. Первый ранг — для самой девушки, второй — для Сунь Ху. Но когда она выудила на свет крупное яйцо, в толпе раздался приглушённый возглас.

Один из командиров, знавший толк в зверях, выдохнул:

— Похоже на яйцо четырёхрангового Змееяда?

Сунь Лю внимательно осмотрела находку и подтвердила:

— Оно самое. Яйцо Змееяда.

Змееяд был невероятно могучей ценной птицей, почти не имевшей врагов среди своего ранга. Когда он вырастал, то становился по-настоящему огромным — взрослый самец мог нести на спине до сотни человек! Для охотничьего отряда это был идеальный транспорт.

Глаза командиров налились кровью от зависти. С их силами они и мечтать не могли о ресурсах такого уровня. Сунь Лю счастливо улыбнулась, передавая яйцо отцу. В отряде такой ценный зверь мог принадлежать только сильнейшему — Сунь Ху.

Тот как раз дочитал письма. Лицо его сияло. Приняв яйцо, он крепко сжал плечо дочери.

— Змееяды живут до четырёх тысяч лет. Когда-нибудь я передам его тебе, Лю-эр. Береги его.

— Конечно, отец. Не волнуйся.

Другие предводители переглядывались, понимая: отныне «Западный тигр» станет бесспорным лидером среди всех отрядов в округе. С такой поддержкой и зверем, по силе сравнимым с мастером Сферы Подвешенного Сияния, они превратятся в силу, с которой придётся считаться всем.

Сунь Ху обвёл гостей взглядом. Голос его звучал громогласно и гордо:

— Цай-эр и Шаоцянь прислали письма. Они оба преуспели!

Гул за столом мгновенно стих.

— Цай-эр пишет, что Шаоцянь стал учеником мастера на пике Сферы Превращения в Духа! Всего за несколько дней он пробился в Список Скрытого Дракона и занял первое место в Сфере Освящения! А Шаоцянь сообщает, что Цай-эр принят в ученики к величайшему мастеру пилюль седьмого ранга в Академии Цанлун! И в рейтинге академии он уже возглавил список мастеров пилюль второго ранга!

Он хвастался напрапалую, не в силах сдержать восторга.

— Эти двое по-прежнему не разлей вода. В письмах они едва успевают поздороваться со мной и Лю-эр, как тут же принимаются расписывать успехи друг друга!

Сунь Ху вздохнул, его глаза увлажнились.

— С такими талантами они станут опорой друг другу. Теперь я за них спокоен!

Слушая его, охотники забыли о зависти. Их охватил священный трепет. Мастер на пике седьмого ранга! Мастер пилюль седьмого ранга! О таких фигурах они боялись даже помыслить. Попасть в Академию Цанлун уже было пределом мечтаний, но добиться там такого положения...

Сунь Лю тем временем достала из сумки странный предмет, похожий на гладкий серый камень. Сунь Ху мельком глянул на него и улыбнулся.

— А, это Камень для записи и передачи сообщений.

Он забрал его себе. Некоторые командиры слышали о такой диковинке и шепотом пояснили остальным: если активировать этот камень, он запишет всё происходящее вокруг, а если его уничтожить — запись мгновенно перенесётся к определённой человеку.

Это была гарантия безопасности для «Западного тигра». Теперь любой, кто решит напасть на отряд, должен был помнить: если он не уничтожит Сунь Ху мгновенно, его лицо и аура окажутся в руках его зятя и внука. А становиться врагами двух таких гениев академии не рискнул бы ни один здравомыслящий человек.

Командиры поняли, что спорить с судьбой бесполезно. Они дружно подняли чаши.

— Пьём! Если не лопнем, будем пить до победного! Пока старина Сунь не свалится под стол, не разойдёмся!

Сунь Ху и Сунь Лю поддерживали веселье, оставаясь радушными хозяевами. Несмотря на свалившееся на них влияние, они не собирались заноситься. Они понимали: за каждое незаслуженное благо однажды придётся платить, поэтому «Западный тигр» должен расти стабильно. Дисциплина в отряде теперь станет только жёстче.

Когда гости наконец разошлись, отец и дочь были пьяны в стельку. Они проспали целые сутки, прежде чем пришли в себя. А едва проснувшись, обнаружили в углу комнаты терпеливо ждущего человека в синем.

Сунь Ху поприветствовал его. Человек в синем приблизился и протянул ещё одну сумку из горчичного семени. Внутри находилась внушительная фигура тигра.

— Марионетка четвёртого ранга Свирепый тигр. Приказ хозяина: передать вам для защиты.

Лицо Сунь Ху стало серьёзным. Он понимал: Цай-эр передал им козырь на случай смертельной опасности. Посланник не ушёл вместе со всеми, а дождался момента, когда они останутся одни, чтобы передать это тайно.

— Подожди немного. Я сейчас же напишу ответ.

Сунь Лю тоже взялась за кисть. В своих письмах ребята давали много практических советов и слов поддержки. Чжун Цай больше не нуждался в том, чтобы отряд продавал его пилюли, поэтому советовал деду сосредоточиться на развитии самого отряда. Он обещал и дальше присылать снадобья, но советовал использовать обычные формулы, чтобы привлекать к сотрудничеству алхимиков низших рангов.

Когда письма были готовы и переданы, посланник окончательно исчез. Сунь Ху и Сунь Лю ощутили лёгкую грусть, но быстро встряхнулись. Теперь они не могли ничем помочь ребятам в академии, но могли стать их глазами и ушами в этом регионе. И, что самое главное, они должны были стать сильнее, чтобы никогда не быть для них обузой.

Академия Цанлун. Пик Множества Сокровищ

Чжун Цай открыл глаза и повернулся к спящему рядом юноше. В первых лучах рассвета лицо У Шаоцяня казалось окутанным мягким сиянием. Он был чертовски хорош собой.

Чжун Цай не удержался и легонько чмокнул своего «старину У» в щёку. Тот лениво приоткрыл глаза, и в них тут же вспыхнула нежность.

— А Цай, сюда, — прошептал он, подставляя левую щёку.

Чжун Цай прыснул, наклонился и... легонько прикусил его, оставив аккуратный след зубов.

— Для симметрии? — Шаоцянь со смехом подставил правую сторону.

Юноша действительно прикусил и её, после чего подразнил:

— Старина У, у тебя что, страсть к порядку?

Шаоцянь, не совсем понимая значение этого слова, ответил в своём стиле:

— Ага. Страсть к тому, чтобы А Цай меня целовал.

Чжун Цай расхохотался, уткнувшись носом в его грудь. Они ещё немного подурачились, пока он не вспомнил о деле.

— Ладно, подъём! Сегодня первый раз идём на занятия в Горный хребет семьи Мэй. Нельзя опаздывать.

Шаоцянь одним движением поднялся, увлекая Чжун Цая за собой. Тот сладко потянулся.

— Я тебя провожу, — улыбнулся Шаоцянь.

— Еще бы! — гордо фыркнул Чжун Цай.

Согласно распоряжению наставника Сан Юньчу, Чжун Цай должен был посещать лекции в

Горном хребте семьи Мэй в первый день каждой декады. Когда он только поступил, до начала занятий оставалось больше недели. За это время он успел сдать экзамены, поддержать Шаоцзя, немного повздорить с ним и помириться...

И вот время пришло. Накануне пришло извещение: сейчас в Горном хребте семьи Мэй как раз обучали способам создания нескольких видов пилюль второго ранга. Среди них была и Пилюля Золотого Треножника, которую он уже довёл до высшего качества, так что идти на вводные занятия было бы пустой тратой времени. Наставник позволил ему присоединиться позже, когда начнётся курс по детоксикации.

Яды и противоядия — тема обширная и сложная. Чжун Цай решил начать именно с этого момента. И этот день настал.

— Возьмём с собой лекарственные ингредиенты? — предложил Шаоцзянь.

— Да, захватим все ядовитые материалы второго ранга, что у нас есть.

В Горном хребте семьи Мэй наверняка всего хватало, но лучше иметь своё. Они на мгновение зашли в Древний город, собрали всё необходимое и вернулись в поместье на Пике Множества Сокровищ.

Чтобы добраться до места, лучше всего было лететь. Чжун Цай коротко свистнул. Цин Юй плавно опустился с вершины и замер у края обрыва. Ребята запрыгнули ему на спину, и рух, издав радостный крик, взмыл в небо.

Под ними проплывали живописные пейзажи: горы, похожие на спящих драконов, и густые леса. Ученики внутреннего двора жили обособленно, поэтому в небе лишь изредка промелькивали чужие силуэты. Чжун Цай немного нервничал. В прошлый раз он был здесь лишь для того, чтобы засвидетельствовать почтение наставнику, а теперь шёл на настоящую учёбу.

Он покосился на Шаоцзянь. Ему вдруг пришла в голову забавная мысль:

«Старина У сейчас совсем как родитель, который ведёт ребёнка на уроки».

Это было странное, но приятное чувство. В конце концов, в прошлой жизни он никогда не учился в нормальных школах, а уж тем более его никто туда не провожал.

Горный хребет семьи Мэй имел свою особенность. Чжун Цай только сейчас заметил, что пики здесь располагались группами, напоминающими по форме цветки сливы. Должно быть, именно поэтому семья Мэй выбрала это место.

Юноша разглядывал редкие травы, высаженные на склонах. Их было великое множество, и все — отменного качества. Он подумал, что было бы неплохо выменять здесь несколько саженцев для своего аптекарского сада.

Вскоре показался изящный пик. Он был не слишком высоким, но имел несколько выступающих террас. На каждую террасу то и дело опускались ученики.

— Старина У, гляди! Кажется, нам туда, — Чжун Цай указал на одну из площадок на склоне.

Здесь обучали алхимиков второго ранга. Площадка была просторной, на ней легко могли разместиться несколько десятков человек. В самой скале был вырублен просторный грот. Шаоцян направил Цин Юя к краю утеса.

Огромная тень накрыла площадку. Ученики, прибывшие раньше, с удивлением обернулись. Они увидели величественного Зелёного Руха, который любопытно склонил голову, разглядывая их. Затем с его спины прыгнул бойкий юноша.

— Всем привет! Принимайте пополнение! — Чжун Цай широко улыбнулся.

Ученики вежливо ответили на приветствие. Кто-то спросил:

— Как ваше имя, достопочтенный собрат?

— Чжун Цай.

Среди собравшихся пробежал шёпоток. Все знали это имя — любимый ученик Сан-даньши, почти «молодой господин» Горного хребта семьи Мэй. К тому же его имя красовалось на вершине Списка Пилюль.

Чжун Цай помахал рукой Шаоцяню, который остался на спине птицы. Тот мягко улыбнулся в ответ и махнул рукой, после чего рух взмыл ввысь. Ученики завороченно проводили их взглядом. Они уже видели изображения Чжун Цая, но живьём он оказался куда обаятельнее. Впрочем, многие чувствовали робость: а вдруг у гения скверный характер?

Чжун Цай подошёл к группе учеников и непринужденно произнёс:

— Старшие братья и сестры, я здесь впервые. Если в чём-то ошибусь — не стесняйтесь,

поправляйте.

Напряжение мгновенно спало. Видя, что он прост в общении, один из учеников предложил:

— Брат Чжун, присаживайся с нами.

Юноша с радостью согласился. Они выбрали место с хорошим обзором. Пока не началось занятие, алхимики завели разговор о своём ремесле. Чжун Цай быстро втянулся — он любил общество коллег, которые предпочитали обсуждать технологии, а не плести интриги.

Оказалось, что эти ребята, хоть и не блистали в списках, обладали огромным багажом знаний. В спорах о тонкостях варки снадобий они не уступали ни на шаг, даже несмотря на его статус. Чжун Цаю это очень нравилось. Особенно когда ему удавалось аргументированно доказать свою правоту — это дарило чувство истинного триумфа.

К полудню из грота вышла женщина. Она не была ослепительной красавицей, но от неё исходило ощущение спокойствия и достоинства. Её голос, негромкий, но отчётливый, разнесся над террасой:

— Ученики, готовьтесь. Занятие начинается.

Эта женщина была ассистенткой преподавателя, мастером пилюль пятого ранга в Сфере Слияния. Говорили, что она уже почти достигла шестого ранга, и её мастерство было неоспоримо.

— Меня зовут Мэй Су, — мягко улыбнулась она. — Можете называть меня старшей сестрой Мэй.

— Старшая сестра Мэй, — хором отозвались ученики.

Мэй Су обвела взглядом присутствующих и, убедившись, что все в сборе, начала без лишних предисловий:

— Сегодня мы разберем еще один вид детоксикации. Формула включает два незаменимых основных ингредиента и двенадцать вспомогательных. Начнём с подготовки последних.

Она лёгким жестом выставила перед собой ряд нефритовых шкатулок. В каждой лежало по одному растению. Она выбрала ту, что стояла посередине. Ингредиент был серо-чёрного цвета, длиной с предплечье, и внешне напоминал обычный корень батата.

Мэй Су подцепила ногтем небольшой нарост на верхушке корня и одним точным движением сорвала кожицу.

Чжун Цай невольно сглотнул. Другие ученики тоже помрачнели.

Под кожицей открылась серая мякоть, сплошь усеянная наростами, точь-в-точь похожими на человеческие глаза. Только они были неподвижными, словно вырезанными из камня, и вдвое меньше настоящих.

По коже Чжун Цая побежали мурашки. Он видел много странных растений, но такое жуткое зрелище встретил впервые. Впрочем, он узнал его.

«Девятиглазый земной корень. Серо-чёрный, от одного до трёх чи длиной. Созревает за тридцать лет, сохраняет свойства в течение пяти лет после созревания. Под кожицей скрыты наросты-глаза. Восемь из них безвредны, один — смертельно ядовит. Внешне неразличимы. Полезен только ядовитый "глаз" — он используется для принципа "яд против яда"».

Знать по книгам и увидеть вживую — разные вещи. В реальности это выглядело... тошнотворно.

— Сегодня мы научимся правильно обрабатывать этот ингредиент, — бесстрастно произнесла Мэй Су. Она взяла корень в руки. — Когда поддеваете кожицу, сила должна быть ювелирной. Повредите "глаза" — всё испортите.

— Начинать нужно строго с самого верхнего. У вас есть не более трёх вдохов на каждый "глаз". Если замешкаетесь, оставшиеся наросты мгновенно засохнут. Если к тому моменту вы не успеете вытащить ядовитый — корень можно выбрасывать.

Ученики сосредоточенно кивали. Мэй Су начала демонстрацию. Её пальцы двигались с невероятной лёгкостью. Один «глаз», второй, третий... Она выпотрошила все девять за три вдоха. У всех перехватило дыхание. Какое мастерство!

Чжун Цай жадно впитывал каждое её движение. Он понимал: если случайно раздавить ядовитый нарост при извлечении, мастер пилюль сам мгновенно отравится.

— Как только все девять "глаз" извлечены, их нужно немедленно проверить. У вас снова есть лишь три вдоха, иначе они покроются коркой и станут бесполезными. Нужно заставить их сталкиваться друг с другом.

Мэй Су едва шевельнула пальцами, и девять "глазных яблок" начали хаотично биться друг о друга на её ладони. Это выглядело донельзя жутко. В какой-то момент один за другим они начали лопаться, разбрызгивая густую жидкость. В итоге на ладони остался только один.

— Вот этот и есть ядовитый.

Она поднесла его к свету и маленьким скальпелем аккуратно разрежала пополам. В самом центре обнаружилось крошечное чёрное зернышко. Это и была сама суть лекарства.

— Теперь ваша очередь, — улыбнулась Мэй Су.

Перед каждым учеником появилась шкатулка с Девятиглазым земным корнем. Воздух в гроте стал тяжёлым. Ученики невольно начали почесывать предплечья — вид «глаз» всё ещё вызывал оторопь.

Чжун Цай взял себя в руки.

«Это просто корень, — убеждал он себя. — Просто дурацкий корень».

Он взял его в руки, нащупал нарост на верхушке и подцепил его ногтем. Кожа там была мягкой, податливой, но очень хрупкой. Одно неверное движение — и она порвётся, не давая снять весь пласт.

Он сосредоточился. Движения его стали плавными, почти инстинктивными. Словно он всю жизнь только и делал, что чистил эти жуткие корни. Кожица поддалась и сошла одним ровным лоскутом.

Чжун Цай невольно глянул на открывшуюся мякоть и... по его спине пробежал холод. Девять маленьких «глаз» уставились прямо на него. На мгновение он замер, чувствуя, что психологической подготовки явно не хватило. Но отступить было поздно.

Пальцы его коснулись края первого «глаза». На ощупь это напоминало человеческое веко — податливое и... странно теплое. Юноша подавил дрожь и резким движением выковырял нарост. «Глаз» оказался у него на ладони. Первый пошёл!

Он не останавливался. Пальцы летали, как у заправского фокусника. Второй, третий, четвёртый... Вскоре в его шкатулке лежала горсть склизких «глазных яблок».

Другие ученики, которые ещё только собирались с духом, заметили его успехи и заворуженно уставились на него. Мэй Су тоже наблюдала с интересом.

Ученики обменивались безмолвными взглядами:

«Ничего себе... Как он лихо с ними справляется!»

«Смотри, он почти не уступает в скорости старшей сестре Мэй!»

«Неужто он и впрямь делает это впервые? Каждое движение — в точку!»

«Взгляни на его руки — он немного медлит, значит, точно учится на ходу. Вот это талант!»

Чжун Цай тем временем закончил потрошение и приступил к самой опасной части — определению ядовитого «глаза».

<http://bllate.org/book/15860/1560434>